А.Е. СОКОЛОВ

БЕРЕГИТЕ РОССИЮ

(ИСПОВЕДЬ, ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Алексей Соколов

Берегите Россию (исповедь, воспоминания и размышления)

«Издание книг ком»

2007

УДК 323
ББК 66.3(2Ðîñ)3

Соколов А. Е.

Берегите Россию (исповедь, воспоминания и размышления) /
А. Е. Соколов — «Издание книг ком», 2007

ISBN 5-901682-14-9

Новое издание книги А. Е. Соколова отражает путь человека на фоне событий в жизни государства, от мастера производственного цеха – в большую политику. Дела и встречи со многими известными людьми, такими, как Н. И. Рыжков, А. Н. Косыгин, Л. И. Брежнев, и многими другими.Автор не только вспоминает события своей жизни, но и размышляет о тактических ошибках в деятельности КПСС, развале СССР, итогах приватизации и дальнейшем пути развития России.Новое издание дополнено различными интересными фактами и отзывами.

УДК 323
ББК 66.3(2Ðîñ)3

ISBN 5-901682-14-9

© Соколов А. Е., 2007
© Издание книг ком, 2007

Содержание

От издателя 6
Предисловие 9
Часть I 10
Глава 1 10
Глава 2 19
Переход на партийную работу 22
Глава 3 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Алексей Соколов
Берегите Россию (исповедь, воспоминания и размышления)
Издание второе

Посвящаю светлой памяти жены Соколовой Нины Александровны и сыну Соколову Сергею Алексеевичу

© Соколов А. Е., 2007
© ООО «Издательство «Спорт и Культура-2000», 2007

От издателя

Уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию интереснейшую автобиографическую работу нашего современника – СОКОЛОВА Алексея Емельяновича, прошедшего по жизни от сталеплавильщика металлургического комбината на Урале до председателя Иркутского облисполкома (ныне губернатора области). Впоследствии работал в аппарате Совета министров РСФСР в советское время, участвовал во Всероссийском Совете ветеранов в “смутные” 90-е, участвовал в организации Фонда ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны и тыла, который и возглавляет в настоящее время.

Его жизненный путь и опыт охватывает время больших и сложных перемен, тяжелые военные и послевоенные годы, которые пережил народ России, и времена новейшей истории сегодняшнего дня. Оценка всех событий ведется от первого лица с глубоким политическим и экономическим анализом.

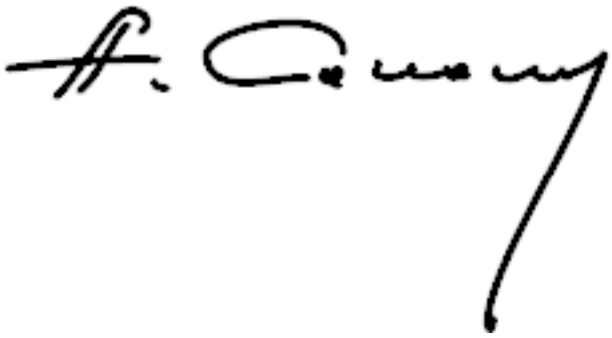
Вам, уважаемый читатель, будет, безусловно, интересно узнать, какой была наша Родина, как развивалась страна в годы правления ею Н. С. Хрущевым и Л. И. Брежневым, как началось разрушение Державы во времена “перестройки” М. С. Горбачева, а также куда, по мнению автора, идет Россия сейчас.

Предлагаемое Вам издание является вторым, дополненным автором по ряду событий и с учетом многочисленных вопросов читателей, ознакомившихся с первой книгой. И так как первое издание было выпущено коллекционным тиражом и не дошло до широкой аудитории, второе издание ориентировано на массового читателя.

Авторский стиль изложения и оценка происходящих событий сохранены в собственной редакции автора для полноты восприятия повествования.

С уважением к Вам,
директор издательства
А. Панурин

Предисловие

Известный краевед Урала, историк Дзюбинский Лев Иосифович, которого я знаю по городу Серову Свердловской области более 50 лет, обратился ко мне с просьбой написать свою биографию, которая, по его мысли, могла бы быть полезной для жителей города, где я прожил активной трудовой жизнью более тринадцати лет.

Вначале мне показалось, что это предложение неприемлемо, т. к. я не претендую на особое положение. Потом поразмыслил и пришел к выводу, что моя биография, это, практически, биография людей моего поколения, которая отражает этапы общественного развития, позволяет сопережить прожитые нелегкие годы довоенного, военного и послевоенного периодов развития Уральского и других регионов России, и согласился в сжатом виде описать свой жизненный путь, обстановку, в которой жил, собственные взгляды на происходящие изменения в стране.

Когда мои товарищи ознакомились с рукописью, нашли этот материал заслуживающим внимания, интересным для наших современников и посоветовали расширить и детализировать отдельные положения, довести его до объема хотя бы небольшой книги.

Может быть, мое повествование какому-то кругу людей будет действительно интересным. И в этом случае я высказываю им свою благодарность за внимание к моей персоне.

Книг я никогда не писал, но попытался выполнить рекомендации товарищей.

Как это получилось – судить Вам, дорогой читатель.

Должен заметить, что эта работа оказалась нелегкой, особенно в части оценочных положений происходящих событий, я бы сказал, буржуазно-криминальной революции. Отмолчаться тоже не хотел. Чтобы более четко выразить мысли, я переписывал текст несколько раз.

Прошу извинить меня, дорогой читатель, если я высказываю другую, не Вашу точку зрения, а свою собственную, не претендуя на истину в последней инстанции.

Для выработки объективной оценки происходящих в стране процессов нужен всесторонний анализ их, сопоставление мнений разных людей, что будет способствовать в конечном итоге выработке объективных решений. В этом отношении мои мысли пригодятся.

Хочу выразить признательность и благодарность сыну Соколову Сергею Алексеевичу, моим товарищам по работе в Фонде: Кравченко Петру Ивановичу, Даценко Михаилу Михайловичу и Сташенкову Николаю Алексеевичу за замечания и предложения по улучшению текста, а также Рыковой Татьяне Ивановне – за печатание рукописи.

При подготовке книги ко второму изданию дополнил описание периода работы в г. Серове, аппарате ЦК КПСС, Иркутской области. Значительно расширена вторая часть, особенно о результатах проводимой экономической реформы.

Думаю, изменения и дополнения делают книгу более обстоятельной.

Я буду очень рад, если читатель в моей книге найдет для себя мысли, суждения, помогающие правильно выстраивать свою жизненную позицию.

Часть I
Воспоминания, исповедь

Глава 1
Детство. Учеба

Я родился 13 октября 1925 года в большом, красивом, некогда богатом русском селе Домнино Меленковского района Владимирской области, которое имеет свою историю.

Историк и археолог С. А. Мамаев пишет, что “первыми исторически известными и этнографически идентифицированными насельниками края были финно-угорские племена мурома и мещера. Следы их поселений были обнаружены в различных местах, как и положено, вдоль рек Колпи, Гуся, Унжи, Илемны…, впадающих в Оку и, особенно, в долине самой Оки.

Древние мерянские племена, к которым относились и мурома, были впоследствии ассимилированы славянским населением. С тех пор здесь начало формироваться русское население, которое постепенно разрасталось, и с XVI века уже стали достоверно известны, зарегистрированы в письменных источниках села Архангел, Домнино, Николо-Бутылица, Урваново, а также, возможно, существовали Заколпье, Казнево, Ляхи…

Село Домнино относилось к Меленковскому краю Муромского уезда. Немало данных об этих и других населенных пунктах упоминается в начале XVII века в материалах проведенной по Указу Михаила Романова переписи населения Муромского уезда (куда входили земли Меленковского края) для так называемого большого земельного сыска, а также окладных книгах Муромско-Рязанской епархии и некоторых других документах”.

Односельчане, конечно, не знают этой истории села, считают, что жители Домнина никогда не были барскими людьми, они жили своей общиной и свободой гордились, занимались не только земледелием, но и промыслами. Говоря современным языком, здесь была организована и переработка сельскохозяйственного сырья.

В селе функционировали частные и общественные предприятия: два картофелетерочных завода, молочный завод, кирпичное производство, маслобойка, колбасная, ландринная, мельница. Все эти предприятия, кроме одного – картофелетерочного завода, который был закрыт и демонтирован, я собственными глазами ранее видел работающими. В колхозное время построили цех по выпуску черепицы, но он практически не работал.

Село состояло из одной длинной, более километра, улицы и новой линии, расположенной перпендикулярно к главной. Летом оно утопало в зелени. В нем действовала деревянная церковь, куда приходили молиться из близлежащих деревень. Систематически, каждый год на Ильин день в селе проходили шумные ярмарки, на которые съезжалась вся округа, надев свои лучшие наряды. Чего только не продавали там! Особенно много было народных изделий из дерева и обожженной глины, мяса, различных солений. И, конечно, нельзя представить ярмарку без песен, плясок и фотографов.

Надо сказать, что и природа здесь благодатная: речки, кругом ухоженные поля и леса. Недалеко, в пяти километрах отсюда, протекает река Ока. В общем, детворе было где погулять, побегать, порезвиться.

Единственным недостатком было отсутствие поблизости больших дорог. Село находится как бы в стороне от них.

Теперь всего этого нет. Да и живут здесь лишь несколько семей, в основном старики. Каким было село в прошлом, осталось в моей памяти как сон.

Мой отец Соколов Емельян Степанович являлся коренным жителем этого села. Родился здесь в 1887 году. Занимался земледелием, был большой труженик, имел хорошее крестьянское хозяйство: лошадь, корову, овец, кур и гусей, наделы пахотных земель и лугов, которые нарезались каждому крестьянину в зависимости от количества мужчин – едоков в семье. На земельных наделах выращивали рожь на хлеб и овес для лошади, картофель, просо или гречиху на каши, лен, из которого в конечном итоге на примитивных крестьянских ткацких станках ткали грубые ткани для пошива белья и одежды.

В 1933 году отец вступил в колхоз. Некоторое время он избирался председателем колхоза.

Моя мать Соколова (в девичестве Титова) Прасковья Ивановна родилась в 1900 году в селе Высоково, в девяти километрах от Домнина. Трудовую деятельность начала в шестнадцатилетнем возрасте мотальщицей на Меленковской прядильно-ткацкой фабрике Владимирской области.

Выйдя замуж, она всю дальнейшую жизнь посвятила семье, детям и сельскому хозяйству. Наша семья занимала половину пятистенного одноэтажного кирпичного дома, построенного отцом вместе с младшим его братом. Дети спали на печи и антресолях, а когда стали побольше – на полу.

Сложилась обычная крестьянская семья, которая жила своими интересами. Много работали дома и в поле. По большим праздникам к нам приходили гости – родственники отца и матери. После угощения пели старинные русские песни. Их было много. У меня в памяти остались такие, как “Бродяга Байкал переехал”, “Последний нынешний денечек гуляю с вами я, друзья”, “Вот кто-то с горочки спустился”, “На Муромской дороге стояли три сосны”, “Коробейники” и другие.

В праздничные дни в каждом доме гуляли и пели. Мы, малыши, умолкали, когда взрослые пели, наслаждались мелодией этих протяжных, а иногда и озорных песен, любовались исполнителями.

Но неожиданно случилась беда, в результате которой мы – дети оказались без отца, а мать – без мужа, на себе испытали всю тяжесть крестьянского бытия. В августе 1937 года по навету кого-то из селян к вечеру пришли в дом работники НКВД районного центра и увели отца.

В то время старшей сестре Марии было двенадцать лет, мне было одиннадцать, а младшей сестре Лиде – всего около двух лет.

В районном центре таких, как отец, собрали из района более 10 человек. Их продержали в местном КПЗ примерно неделю, а затем увезли в Муромскую тюрьму. Нас известили о дне отправки их в тюрьму, и мы, все дети, вместе с мамой пришли проводить, вернее сказать, повстречаться с отцом.

Помню, он подошел к нам, простился и сказал: “Я ни в чем не виноват, скоро разберутся и отпустят”.

Потом мы узнали: отца судила 31 декабря 1937 года так называемая тройка УНКВД и признала его виновным, присудила 10 лет лишения свободы. Позднее нам объяснили, что “ваш отец – враг народа, а вы дети врага народа со всеми последствиями”.

Для нас, детей, закончилось беззаботное детство, походы на речку, в лес, различные шумные игры. Началась тяжелая пора выживания. Мы никак не могли понять, за что посадили отца, почему он стал “врагом народа”.

В то время он работал председателем колхоза, сделал немало для его становления. На селе говорили, что ему в вину поставили расходы на покупку сбруи и телег для лошадей, конных плугов, борон и другого снаряжения для сельхозработ. Всего этого в колхозе был большой дефицит, поэтому практически все сельскохозяйственные работы сдерживались, что наносило урон экономике колхоза.

Я по своему детскому разумению написал письмо т. Сталину и попросил его отпустить отца домой, так как нам без него плохо, что он ни в чем не виноват, и привел доводы, которые слышал в разговоре односельчан. Долго ждали ответа на это нехитрое, наивное письмо, но не дождались. Между тем, в народе поговаривали, что районное начальство в отношении отца что-то проверяло, но никаких последствий не было.

Некоторые люди злорадствовали по поводу случившегося. Большинство же селян нас жалели.

Обезглавленная семья помощи никакой не получала, бедствовала. Главным нашим кормильцем стал приусадебный участок. Здесь мы выращивали картофель, капусту, морковь, огурцы, помидоры, лук, другие необходимые овощи. Из этого делали запасы на зиму. Частично на усадьбе косили траву на сено для коровы и овец. Остальные корма заготавливали в пойме речки Салка и везде, где растет трава. Сорняки от прополки грядок и картофеля тоже сушили на корм скоту. Получаемое молоко от коровы в основном продавали в районном центре, а вырученные за него деньги шли на покупку хлеба. Я научился ремонтировать (подшивать) старые валенки и ботинки для нас – детей и для мамы. Иногда мама выменивала на молоко поношенные вещи для нас.

Клеймо “дети врага народа” всегда нас преследовало, усложняло и без того сложную жизнь. Мы научились терпению и выдержке, не реагировать на негативное отношение к нам, уходить от разговоров на эту тему. Это был единственный выход для нас из сложившихся обстоятельств. Росли и осознавали, что нас считают людьми низшего сорта. Понимали эту несправедливость, но ничего не могли изменить. Жить под таким прессом было очень тяжело, невероятно тяжело, и обидно было слышать “уколы” и крепкие слова в наш адрес.

Прошло почти восемь лет. Весной 1944 года отца освободили из мест заключения из-за отсутствия состава преступления.

В январе 1972 года Председатель Владимирского областного суда М. Наумов прислал по просьбе сестры справку следующего содержания: “Выдана в том, что Постановлением тройки УНКВД по Горьковской области от 31 декабря 1937 года, которым был осужден Соколов Емельян Степанович 1887 г. рождения, уроженец с. Домнино Меленковского района Владимирской области, до ареста работал в колхозе села Домнино, Постановлением Президиума Владимирского областного суда от 30 декабря 1971 года отменено, и дело производством прекращено за отсутствием в деянии состава преступления”.

А в справке о реабилитации за подписью заместителя прокурора Владимирской области А. Ю. Белловича сказано: “… по заключению прокуратуры Владимирской области от 18 января 1995 г., в соответствии с ч. 2 ст. 1–1 Закона РФ “О реабилитации жертв политических репрессий” гр. Соколов Алексей Емельянович как лицо, оставшееся в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца, необоснованно репрессированного по политическим мотивам, признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован”.

Вот и стало все ясно и просто, а сколько пришлось пережить, сколько было бессонных ночей, сколько было несправедливых унижений и оскорблений!

Я хорошо понимаю всех тех, кто пережил это лихолетье, сколько в жизни они недобрали, сколько хорошего прошло мимо них. Нужна была большая сила воли жить в такой атмосфере, находить в пределах возможного свое место в обществе. И эта сила воли формировалась у каждого из нас, но по-своему.

Причину сложившегося в стране объясняют по-разному. Понятно, что в партии и стране в то время шла политическая борьба за сферы влияния. Да, видимо, были настоящие враги народа, которые хотели повернуть в угоду недоброжелателям социализма, в угоду “западу” движение страны по другому направлению. Но в числе врагов народа оказалось огромное количество ни в чем неповинных людей, которые страдали от произвола сами, в невероятно тяжелых условиях жили их семьи.

Некоторые современные политологи пытаются делать вывод, что репрессии вытекали из социалистического строя, как присущая ему данность. Другие считают, что социализм здесь ни при чем, дело в людях, которые таким образом защищали интересы строя. Я совершенно убежден в том, что общественная система не виновата, что это делали враждующие группы партийных руководителей верхов и в немалой степени регионов вместе с аппаратом репрессивных органов. Не обошлось здесь без карьеристов-аллилуйщиков, которые ради собственной карьеры закладывали ни в чем не повинных людей.

Думается, что с данным злом еще предстоит внимательно разобраться и воздать должное тем, кто в этом повинен.

В политической борьбе в государстве за демократические преобразования прибегать к политическим репрессиям неповинных людей дело недопустимое.

Пишу об этом в первый и последний раз в жизни лишь потому, чтобы потомки знали всю правду.

Мой отец умер в 1957 году на 71 году жизни, мама прожила 91 год и скончалась в 1991 году.

Дедушку и бабушку по линии отца я не помню. По рассказам отца знаю, что дед – Степан Ильич был коренным сельским жителем. Хотя и имел только начальное образование, но слыл среди жителей села одним из грамотных людей, много читал, хорошо писал, поэтому часто выполнял обязанности старосты сельской общины. Мать отца я тоже не видел. Они оба умерли до того, как я появился на свет.

Хорошо помню родителей матери. Ее отец, мой дед Титов Иван Корнилович, хотя и проживал в деревне, но не любил сельское хозяйство, практически всю трудовую деятельность посвятил отхожим промыслам, ежегодно с весны до ледостава большей частью трудился матросом на пароходах, ходивших по рекам Оке и Волге, несколько сезонов работал на торфоразработках под Шатурой Московской области.

В нашей семье было 5 детей. Старше меня на один год сестра Мария, которая живет сейчас в соседнем селе Паново, того же района, окончила фельдшерско-акушерский техникум в г. Выкса Горьковской области. Всю свою сознательную жизнь посвятила медицине, работала на селе участковым фельдшером, заведовала сельским медицинским пунктом, сейчас находится на пенсии.

Я был вторым ребенком.

Младше меня на один год – брат Василий, после окончания Выксунского металлургического техникума он был послан вместе со мной на Урал в г. Серов Свердловской области, где работал в ОТК металлургического завода им. А. К. Серова. Затем уехал в Свердловск, там окончил Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова, после чего работал, в основном, на Уралмашзаводе им. Серго Орджоникидзе инженером, заместителем начальника отдела научно-исследовательского института, кандидат технических наук. Умер в возрасте 70 лет.

На два года моложе его была сестра Сирафима, 1928 года рождения. Имела среднее медицинское образование. Длительное время работала в сельском медпункте, затем до выхода на пенсию трудилась в медпункте автоколонны г. Набережные Челны Татарской АССР. Умерла в 70-летнем возрасте.

Самая младшая в семье – сестра Лида, 1935 года рождения. Инженер-экономист по образованию. Работала в г. Серове Свердловской области на металлургическом комбинате в отделе нормирования труда. Затем вместе с семьей переехала в город Набережные Челны Татарской АССР, где трудилась экономистом на одном из заводов “Автоваза”. Сейчас находится на пенсии, проживает в Москве у своего сына.

Я учиться начал с восьмилетнего возраста, как это было положено в то время, в начальной школе села Домнино. В то время в селе электричества не было, оно появилось позднее. Вечерами для освещения широко использовалась керосиновая лампа, а при отсутствии керо-

сина, что было нередко, лучина. Школу окончил с похвальной грамотой в 1937 году. Затем учился в средней школе села Ляхи, в то время районный центр Ляховского района Горьковского края. Впоследствии район был ликвидирован, вошел в состав нового Меленковского района уже Владимирской области. Школа находилась в шести километрах от нашего села. Ежедневно во время учебы, в мороз, дождь и слякоть, приходилось из-за отсутствия транспорта ходить в эту школу пешком, туда и обратно. Занятия начинались в 8 часов утра, поэтому вставали не позднее 6 часов утра. На дорогу тратили более часа. В этой школе я проучился четыре года, окончил 8 классов.

Кроме учебы в школе я увлекался рисованием. Рисовал цветными карандашами, а затем масляными красками. С разрешения мамы разрисовывал по штукатурке стены комнаты дома, в котором жили. В основном изображал животный мир: львов, тигров, медведей, разных птиц. Чаще всего перерисовывал картины с южной, африканской тематикой.

Мои увлечения на этом не кончились. Ознакомившись с физикой и слыша в центре с. Ляхи различные передачи по радио, я задумал сделать себе репродуктор. Конечно, сделал по форме, но как он должен работать, какой у него механизм, я не знал. Из затеи ничего не получилось.

Учеба в школе, подготовка к урокам, выполнение хозяйственных дел по дому отодвинули мои увлечения, а затем и свели на нет.

После окончания восьмилетки встал вопрос: что делать дальше? Учиться или работать? В сельской местности дети рано приобщались к труду. Особенно в моем положении. Как уже сказал, работал на огороде, по дому, выполнял некоторые обязанности по уходу за скотом. В каникулярное время трудился в колхозе: окучивал на лошади картофельные поля, косил в лугах на конной косилке траву на сено, сгребал на конных граблях готовое сено, возил снопы на молотильные тока, отвозил с них солому. Выполнял и другие виды работ. Так что за неокрепшими детскими плечами был уже какой-то опыт крестьянского труда.

Хотя материальное положение в семье было тяжелым, все-таки желание учиться дальше было сильным, и оно победило. Мама, несмотря на жизненные трудности, понимала необходимость образования, поддерживала нас в этом. “Учитесь дальше, – говорила она, – Бог даст, как-нибудь проживем”.

Ближайшим учебным заведением от родного села на расстоянии 20 км был Выксунский металлургический техникум Горьковской области, где платили ежемесячно небольшую стипендию, что для нас было важным подспорьем при скудном материальном положении. Это и определило мой выбор дальнейшего образования и специализации. Я сдал вступительные экзамены и первого сентября 1941 года начал учебу в техникуме. Из-за отсутствия общежития приходилось снимать угол в частных домах. Об удобствах говорить не приходилось. Лишь бы была крыша над головой.

Шла Великая Отечественная война. Мне тогда не было и 16 лет. Нас, учащихся техникума, привлекали на заготовку торфа на Чернораменских торфоразработках, на различные работы в подсобном сельском хозяйстве техникума. Около трех месяцев я работал в числе других учащихся на заготовке битого шлака из отвалов Выксунских металлургических заводов для строительства в Подмосковье военных аэродромов. В 1942 году более месяца строил противотанковые укрепления восточного берега реки Оки. Здесь были заняты сотни людей, которые, испытывая холод и голод, стремились укрепить быстрее берег реки, чтобы не пропустить врага дальше вглубь территории страны. К счастью, немцы были остановлены, а затем и разбиты под Москвой, эти укрепления не потребовались.

Тогда вся страна была поднята на защиту Отечества. На домах, у проходных заводов, повсюду были расклеены плакаты: «Родина-мать зовет» и «Что ты сделал для фронта?». Нас, ребят из техникума, направляли в военные лагеря под Балахной Горьковской области, где мы прошли обучение военному делу.

Конечно, учиться и работать, не доедая, было тяжело. Но все верили в Победу, поэтому ни на какие трудности не обращали внимания, не хныкали. Стипендия уходила на хлеб, на покупку полагающихся по продовольственной карточке круп и масла, из деревни еженедельно привозили на салазках картошку. Так и жили. Тогда все советские люди работали и жили под лозунгом: “Все для фронта, все для Победы над врагом”. На эту тему я даже сочинял незатейливые стихи.

Более старших по возрасту учащихся призвали в армию. Мы пока остались! К тому времени на фронтах дела стабилизировались. А затем немцев погнали обратно. На освобожденных территориях началось восстановление народного хозяйства, разрушенного войной.

На нужды войны и на восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны требовалось очень много различного металла. Возникла большая нужда в специалистах, особенно металлургах, для работы на металлургических заводах. Вскоре из Министерства черной металлургии СССР пришло указание в развитие решения Правительства ребят из техникума в армию не брать, наложить броню на время их учебы, а после окончания учебного заведения направлять в народное хозяйство.

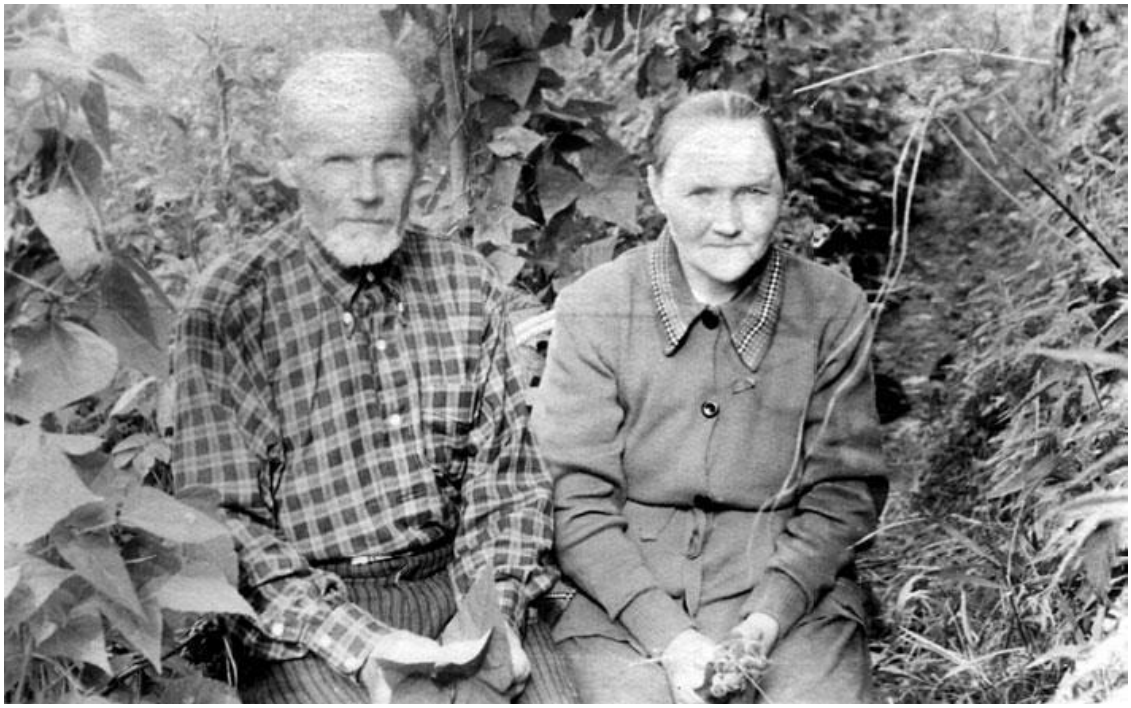
Окончил техникум 4 февраля 1945 года.

Мой отец Соколов Емельян Степанович на действительной службе в Армии. 1907 г.

Мои родители и старшая сестра Мария с мужем Иваном Степановичем Клоповым. Июнь 1954 г.

Отец Соколов Емельян Степанович и мать Соколова Прасковья Ивановна. Июнь 1954 г.

Глава 2
Средний Урал. Становление. Жизнеутверждение

После окончания Выксунского металлургического техникума я получил диплом техника-металлурга и Министерством черной металлургии СССР, тогда был такой порядок, был направлен работать на Урал в г. Серов Свердловской области на металлургический комбинат им. А. К. Серова. Предстояла новая, неведомая жизнь. Что она даст, какой стороной повернется?

Получив назначение, стали выяснять, как поехать в этот незнакомый далекий край. По карте определили, что до г. Серова железная дорога есть. Когда стали брать билет до Серова, кассир сказала, что такой железнодорожной станции нет. Посоветовала взять билет до г. Нижнего Тагила, а потом определиться, как ехать дальше. Так и сделали. Наступил день отъезда. Мама напекла из отрубей булочек, отец отремонтировал старое пальто и ботинки. В таком виде я, мой младший брат Василий и товарищи отправились в путь. По дороге нас поразило большое движение в Москву и из Москвы воинских эшелонов с техникой и солдатами.

Благополучно доехали до г. Нижнего Тагила и узнали, что в г. Серове железнодорожный вокзал есть, но он называется «Надеждинский завод» – по старому названию города. Без большого труда купили билеты и на другой день были в городе Серове. С нехитрой поклажей пешком добрались до единственной гостиницы города с названием «Урал».

Первое впечатление о городе – это большая деревня с населением более 80 тысяч человек. Сугубо трудовой город. В основном одноэтажные деревянные домики, почерневшие от времени. Большая задымленность. Как потом узнали, копоть шла от металлургического завода и особенно от углевыжигательных печей, расположенных в черте города в районе реки Каква.

На центральной площади, вернее, сквере, высился красивый Дворец культуры металлургов. Кроме него были еще пять кирпичных зданий: гостиница “Урал”, 80-квартирный и два жилых дома, ресторан и столовая. Остальное было черно от копоти. Градообразующими были металлургический завод и только что построенная тепловая электростанция со своим жилым поселком. Город нас встретил сурово. К концу шла Отечественная война.

В отделе кадров металлургического комбината (тогда он был завод) 13 марта 1945 года направили меня в мартеновский цех помощником мастера. По существу моя задача сводилась к организации погрузки в мульды ферросплавов и легирующих добавок для выплавки различных высококачественных марок сталей.

Несмотря на то что я прошел какую-то трудовую закалку, жизнь в новых условиях, где у тебя нет даже знакомых, очень трудная. Начал “вариться”, в полном смысле этого слова, в рабочем котле. Особенно тяжело было привыкать к трехсменной работе и прежде всего к ночной смене. Разместились мы, как я уже сказал, временно в гостинице “Урал”, где прожили примерно два месяца. Затем нас поселили в общежитие металлургов в 80-квартирном доме, расположенном за Дворцом культуры металлургов. Тяжелый физический труд, сложные температурные условия, слабое питание сильно изматывали организм. Необычным для меня было обилие различных кранов, вокруг раскаленный металл, до которого нельзя дотронуться, шум и лязг, снующие с различными грузами паровозы. Первое время сутки делились на три части: работа, питание в столовой и сон.

Нам посчастливилось: нашелся человек, который поддержал нас в критический момент и помог освоиться с трудными условиями работы и жизни в новом для нас городе. Это был начальник отдела организации труда заводоуправления Корецкий Илья Семенович. В моей памяти он остался добрым и заботливым человеком, который по-отечески шефствовал над нами, особенно на первых порах нашей заводской трудовой деятельности.

Начальник цеха крупный металлург Митасов Василий Иванович направил меня в первую смену, где сменным начальником был Хухарев Сергей Иванович. Он окончил тот же техникум, что и я, и намного раньше приехал на этот же завод. По существу – земляк. На первых порах Сергей Иванович помогал мне освоиться с работой.

Вскоре меня вызвал начальник цеха и сказал, что у нас в литейном и печном пролетах цеха много хороших людей, но необладающих теоретическими знаниями сталеплавильного производства, а без этого хорошей стали не сварить. Мы решили организовать в цехе техническую учебу. Ты только что закончил техникум и тебе по плечу вести эту работу. Я тебя назначаю техпропом, будешь обучать подручных сталеваров и канавных сталеплавильному делу.

Так я стал как бы учителем этих опытных практиков без необходимых специальных знаний. Конечно, по своим знаниям и отсутствию опыта работы я действительно не был готов к этому. Мне впервые в жизни пришлось взять в библиотеке Дворца культуры учебники по металлургии для вузов, других не было. Было трудно, но я старался. Присматривался к работе подручных сталеваров и канавных, держал связь с мастерами. С ними скомплектовали группы, с которыми начал заниматься после рабочих смен. Таким образом, это позволило мне узнать во всех сменах многих рабочих, особенно молодых. Я понимал, что они практику сталеварения знают лучше меня, и я у них учился. Теоретическими знаниями я обладал побольше, хотя и они были у меня весьма скромными. Мои занятия с учебниками по металлургии помогли мне расширить свои познания в этой области и таким образом заинтересовать своих слушателей. Хотя после тяжелого физического труда заниматься было тяжело, все же большинство из них ходили после смены на учебу, приносили мне необходимые наглядные пособия. Какую-то пользу, конечно, я им давал. Они понимали, что я значительно моложе их по возрасту, но мое старание оценили. Впоследствии на протяжении всей работы в мартеновском цехе у нас оставались хорошие уважительные отношения.

В должности технического пропагандиста (техпропа) цеха я проработал недолго. Затем был переведен на работу инспектором по технике безопасности и через год в 1947 году сменным диспетчером цеха. В мою задачу входило обеспечение сталеплавильных печей шихтой, флюсами, известняком, известью, ферросплавами, заправочными материалами, вывоз из литейного пролета шлака, других отходов производства.

Сколько было радости, когда свершилась моя мечта: меня перевели на должность мастера сталеплавильных (мартеновских) печей. Это было 11 июля 1949 года. Я начал работать мастером в то время, когда шел процесс замены мастеров-практиков на людей со специальным образованием. Среди трех мастеров печного пролета нашей смены были: Числов Прокофий Федорович, Лысов Михаил (отчество забыл) и я. Лишь я был со специальным среднетехническим образованием, остальные имели начальное, но обладали огромным опытом практической работы. Я от них почерпнул на первых порах очень многое из их практического опыта сталеварения, через них постигал мудрость мастерства.

Работа мастера трудная и ответственная, ибо он отвечает за химический состав сваренной стали, ее качество, но очень интересная, и я увлекся этой работой.

Погружаясь в работу, все отчетливее стал ощущать недостаток технических знаний. Постепенно эти мысли стали одолевать меня все чаще и чаще.

Как-то само собой получилось, что мы со своим товарищем Голованом Аркадием Максимовичем заговорили о необходимости поступления на заочное отделение Уральского Политехнического института им. С. М. Кирова, который находился в г. Свердловске, и решили действовать. В 1949 году были приняты студентами-заочниками этого института. Началась очень тяжелая жизнь. Сама по себе работа требовала больших физических и умственных усилий, да еще теперь приходилось заглядывать почаще в учебники. Кто учился заочно, да еще с выездом на экзаменационные сессии в другой город, тот хорошо представляет эти трудности.

В этих усложнившихся условиях менялись представления о жизни, об отношении людей, о добре и зле. Жизнь будоражит воображение, меняет свои оценочные положения. Как-то, придя домой с цехового собрания инженерно-технических работников, где я выступал в присутствии директора завода Филатова В. П., под воздействием всех выступлений я как бы невольно пришел к умозаключению: “Чем глубже постигаешь жизнь, тем она становится труднее”. Это свое изречение я написал на тетрадном листе бумаги в феврале 1952 года, и он чудом сохранился.

Постепенно втянулись в учебу. Ездили на сессии, сдавали экзамены. Для подготовки к ним активно использовали библиотеку Дворца культуры металлургов.

В 1954 году я окончил полный курс Уральского политехнического института по кафедре “металлургия черных металлов” и получил диплом инженера-металлурга.

После окончания учебы я уже как инженер сталеплавильного производства начал работать на новой основе.

В моем становлении как специалиста немалую роль сыграли подчиненные мне сталевары смены Бетехтин Иван Александрович, Пономарев Иван Лаврентьевич и Татаринов Сергей (отчество не помню), имевшие огромный опыт сталеварения и авторитет среди сталеваров и подручных. Должен подчеркнуть, что все они выходцы из крестьян и хорошо понимали мое положение.

Через них и других работников цеха я познавал душу рабочего человека, его внутренний мир.

28 июня 1954 года моей холостяцкой жизни пришел конец. В этот день мы с Грибоедовой Ниной Александровной, родом из Смоленской области, зарегистрировали брак в загсе г. Серова и она стала моей женой – Соколовой Ниной Александровной. В то время, будучи врачом-терапевтом, она работала в заводской поликлинике. Через некоторое время нам выделили двухкомнатную квартиру на улице Ленина, и туда мы переехали из общежития, где жили ранее. Впервые в жизни стали обладателями собственной квартиры. Радости не было конца.

Через год у нас родился сын Сережа, и мы зажили семейной жизнью. Жить и работать, с одной стороны, стало интересней, а с другой, – дополнительно накладывались семейные обязанности. Забегая вперед, скажу, что сын стал инженером, специалистом по электронике.

Мастером мартеновских печей я проработал до 1956 года. Затем 10 апреля 1956 года был выдвинут на должность технолога цеха, а впоследствии, 1 июля 1957 года, стал начальником технологического бюро. Теперь мне пришлось соприкасаться во всех сменах с мастерами и сталеварами печного пролета, канавными и другими работниками литейного пролета цеха. Много пришлось общаться с опытнейшими металлургами, заместителем начальника цеха Слесаревым Сергеем Гавриловичем и начальником цеха Семененко Петром Пименовичем. Работа мне нравилась. Я считал, что делаю большое и ответственное дело, нужное для народного хозяйства.

Металлургия меня так увлекла, что, казалось, я нашел свое призвание в жизни. В мою обязанность входило следить за соблюдением технологической дисциплины в цехе, иногда непосредственно сам варил наиболее ответственные марки стали по заказам авиации, для производства орудийной и другой военной техники. Начал заниматься совершенствованием технологии вместе с работниками ЦЗЛ, даже опубликовал в журнале “Сталь” – органе Министерства черной металлургии СССР статьи, по этому поводу вел занятия на курсах мастеров, организованных дирекцией завода.

Одновременно занимался комсомольской, а затем и партийной работой, выступал перед сменой с информацией по международным вопросам, избирался партгрупоргом, а затем секретарем партбюро парторганизации мартеновского цеха.

Работая мастером и будучи комсомольцем, избирался членом бюро Серовского горкома комсомола, в работе которого также принимал активное участие. Как мне помнится, в то время первым секретарем горкома ВЛКСМ был Романов Юрий Александрович.

Немного хочу сказать об использовании свободного от работы на заводе и от выполнения общественных обязанностей времени. На первых порах по приезде в г. Серов, это было окончание Отечественной войны и первые послевоенные годы, об отдыхе и развлечениях думать не приходилось.

Металлургический завод, где я начал работать, имел непрерывный процесс производства. Основные цеха, в том числе и сталеплавильный (мартеновский), работали по трехсменному графику и шестисменной рабочей неделе. Лишь спустя годы все предприятия и организации города, как и по всей стране, перешли на пятидневную рабочую неделю. Трехсменный график очень труден физически и психологически. Первая смена начинала работать в 7 часов утра и заканчивала в 15 часов, вторая – с 15 часов до 23 часов, а третья – с 23 до 7 часов утра. Не успеешь привыкнуть к одному режиму, надо переходить к другому. Такой график работы не позволял расслабляться, держал человека всегда в напряжении.

И все же мы, молодые люди, находили время для скромного развлечения. Зимой участвовали в лыжных походах, часто бывали на стадионе “Металлург” в качестве болельщиков. Там проходили соревнования на первенство завода по футболу и хоккею. Нередко ходили на постановки городского драматического театра им. А. П. Чехова и выступления приезжих артистов. По приглашению иногда бывали в гостях у знакомых серовчан. Они оказались на редкость гостеприимными людьми.

Летом в свободное от работы время ездили вместе с товарищами купаться в горной реке Какве, а в конце лета (особенно когда стал семейным человеком) любил группой с семьей и товарищами ходить в лес за грибами. Пребывание в лесу как-то заметно оздоравливало, сбрасывало накопившиееся напряжение. И до сих пор я люблю эту “тихую охоту”, стараюсь не пропустить мимо посещение леса в грибную пору.

Любил читать различные книги, после войны начал собирать личную художественную библиотеку. В послевоенные годы трудно было купить художественную литературу, поэтому приходилось с раннего утра занимать очередь в книжный магазин, чтоб подписаться на очередное издание. Тенденция создавать домашнюю библиотеку у меня сохранилась и поныне. Сейчас в семье несколько тысяч книг разного жанра.

Практически ежегодно в отпускное время я ездил повидаться с родителями, оказать им посильную помощь. До женитьбы, работая на заводе, ни разу не был в санаториях и домах отдыха. Позднее, когда жена заболела диабетом, мы вместе с ней ездили по путевкам и без путевок на лечение в основном в есентуковскую курортную зону. Большая загрузка по работе и общественной жизни мало оставляла времени для развлечений. Время летит так быстро, что практически его не замечаешь.

Все складывалось таким образом, что я буду до самой пенсии жить в г. Серове и работать на металлургическом комбинате, совершенствовать свой опыт металлурга-сталеплавильщика, организатора производственного процесса.

Но судьба развернулась в другую сторону.

В должности технолога цеха я проработал до 1958 года.

И на этом моя трудовая деятельность на металлургическом комбинате закончилась навсегда.

Переход на партийную работу

Однажды пришел в цех директор завода Филатов Владимир Павлович – опытный производственник, Герой Социалистического Труда, прошедший большой путь областной партий-

ной и хозяйственной работы, авторитетнейший человек в городе, и попросил найти меня. Когда я подошел к нему, он спросил:

– Не надоела ли тебе твоя работа? Я знаю, что тебя решили рекомендовать для избрания секретарем парткома завода, но ситуация изменилась.

Я ответил, что работа мне нравится и хотел бы и дальше трудиться в металлургии.

– Это хорошо, – сказал он, – ты с ней, безусловно, будешь связан и дальше, но у нас в горкоме партии оказалась вакантной должность секретаря горкома КПСС по промышленности. На эту должность нужен инженер и одновременно человек, имеющий организаторский опыт работы. Первый секретарь ГК КПСС Важенин Григорий Филиппович просил меня переговорить с тобой на предмет твоего согласия на эту должность. Подумай хорошенько. Смотри, не отказывайся.

– У меня совершенно нет никакого опыта в этом деле, боюсь, что не справлюсь, – сказал я ему.

– Не отказывайся. Все члены бюро горкома КПСС, в том числе и я, будем при необходимости помогать, а опыт организаторской и партийной работы у тебя есть. На днях тебя пригласит на беседу Важенин Григорий Филиппович.

Я от неожиданности оторопел. В голове стали роиться разные мысли. Было жалко уходить от любимого дела. Решил так: если я буду более нужен на новом месте, пусть так и будет.

После встречи с первым секретарем горкома партии вскоре меня пригласили в Свердловский обком КПСС на беседу к секретарям ОК КПСС Ештокину Афанасию Федоровичу, Мишину Павлу Алексеевичу и к первому секретарю Обкома партии Кириленко Андрею Павловичу.

В беседе Андрей Павлович сказал мне:

– Ты молодой, имеешь некоторый опыт, и мы думаем, что справишься и с обязанностями секретаря горкома партии.

– Мне боязно идти на эту работу, ведь придется иметь дело с руководителями предприятий и организаций разного профиля городского масштаба, а я выше начальника цеха ни с кем дела не имел, – сказал я.

– Научишься. Ты знаешь, как учат плавать? Есть два способа, – шутливо сказал он, – первый – постепенно приучают к технике плавания, но этот процесс долгий. А вот второй способ проще. Бросают человека с моста в глубокое место реки. Если он выплывет, не потонет, то будет плавать. Мы будем учить тебя по второму способу. Одним словом, рекомендуем коммунистам г. Серова избрать тебя секретарем горкома партии.

Я поблагодарил за доверие, согласился с его доводами, сказал, что буду работать, если мне доверят делегаты конференции.

19 ноября 1958 года состоялась отчетно-выборная городская партийная конференция, где меня избрали секретарем Серовского ГК КПСС и поручили заниматься промышленностью города.

Начался для меня новый жизненный этап на уровне партийного руководителя города. На первых порах необходимо было наладить отношения с директорами заводов, секретарями парткомов, суметь подняться с уровня цехового работника до их уровня, что сделать было нелегко. Это с одной стороны, с другой стороны, мне необходимо было, как инженеру, познать, и как можно быстрее, другие представленные в городе отрасли производства: машиностроение, энергетику, лесозаготовительные и деревообрабатывающие заводы, предприятия легкой и пищевой промышленности, железнодорожный и автомобильный транспорт, строительное производство. Тем более некоторые из них работали неровно.

В целях оказания квалифицированной помощи отстающим предприятиям в горкоме партии создали экспертную группу из крупных специалистов-производственников во главе с бывшим главным инженером металлургического завода им. А. К. Серова Нагорным Сер-

геем Викторовичем. Эта группа проработала недолго, но дала многое. Общение с ней позволило быстрее познать экономику города, особенности руководителей заводов, усвоить сильные и слабые стороны их деятельности. Ежемесячно у меня на столе были основные показатели работы предприятий. Я их анализировал и вместе с директорами отстающих предприятий находил пути улучшения их работы. Времени приходилось тратить много. Я ушел с головой в производственную жизнь города, не считался со временем, порою в ущерб своей семье. Посещал предприятия, встречался с ведущими руководителями, организовывал помощь одних другим. Бывал на предприятиях в ночное время, интересовался организацией труда.

Общими усилиями нам удавалось организовать стабильную работу, а я как занимающийся промышленностью получил признание в активе города.

Для меня незаметно прошли два года деятельности на этом посту. Должен отметить, что я постоянно ощущал поддержку и помощь со стороны первого секретаря Серовского горкома партии Важенина Григория Филипповича, хотя он и был гуманитарием.

Осенью 1960 года Важенин приглашает меня к себе в кабинет и сообщает, что его забирают в Свердловский обком партии на должность заведующего идеологическим отделом.

Встал вопрос, кого рекомендовать для избрания первым секретарем горкома партии. После обсуждения пришли к выводу, что поскольку город промышленный, лучше всего, чтобы первый секретарь горкома партии был инженером по образованию и опыту работы. Выбор пал на меня.

Вызвали меня в Свердловский обком КПСС, где состоялись беседы с секретарями ОК КПСС: Ештокиным Афанасием Федоровичем – второй секретарь, Мишиным Павлом Алексеевичем, Куроедовым Владимиром Алексеевичем и в заключение с первым секретарем обкома партии Кириленко Андреем Павловичем. Они уже знали меня по работе секретарем горкома партии, моя кандидатура была одобрена, и 19 ноября 1960 года на пленуме городского комитета партии я был избран первым секретарем горкома КПСС. Уезжая на новое место работы в Свердловск, Григорий Филиппович Важенин сказал мне: “Не робей, в случае чего обращайся ко мне, переезжай жить в мою квартиру на улице Льва Толстого”, что я и сделал.

Начался новый этап моей деятельности. В данном случае мне было проще. Я ежедневно наблюдал опыт работы моего предшественника, а с другой стороны, работая секретарем горкома партии по промышленности, я уже знал многих партийных и хозяйственных руководителей предприятий и организаций, многие трудовые коллективы города. Это мне помогало общаться с ними и конкретно решать хозяйственные и организационные задачи, приобщать к этому коммунистов. Часто бывал на партийных собраниях. Пришлось немало заниматься развитием ферросплавного завода, Серовской ГРЭС, реконструкцией крупносортного цеха металлургического комбината. Даже возглавлял штаб на этой стройке, будучи секретарем горкома партии. Часто бывал на строительстве Сотринского дока, Серовского шпалопропиточного завода и т. д.

Много внимания занимало сельское хозяйство. Как раз в это время шло укрупнение регионов. К партийной организации г. Серова присоединили вначале парторганизации Серовского, а потом и Гаринского районов. Получился как бы небольшой обком. Увеличилось число промышленных, прежде всего лесных и деревообрабатывающих предприятий, и, конечно, значительное количество колхозов и совхозов. Свалился на голову большой дополнительный объем работы. Кроме этого, пришлось обстоятельно изучать и общаться с органами образования, здравоохранения, бытового обслуживания, милиции, заниматься городским хозяйством.

Вместе со мной пришли новые люди.

Вторым секретарем горкома партии был избран Чеченин Николай Константинович, в прошлом секретарь парткома треста “Серовстальстрой”, член бюро ГК КПСС. Ему поручили заниматься промышленностью и строительством. Ранее работающий вторым секретарем горкома партии и ведавший вопросами идеологии Островский Иван Николаевич стал председате-

лем горисполкома. Секретарем горкома партии по идеологии была избрана Вязигина Татьяна Федоровна, инженер-железнодорожник по образованию и опыту работы. Затем ее сменил Солодовников Аркадий Филиппович, ранее возглавляющий парторганизацию ферросплавного завода. В общем, подобрался хороший слаженный состав секретарей. Каждый из нас не считался со временем, с утра и до позднего вечера решали возникающие задачи. Атмосфера всегда была уважительной и деловой.

Членами бюро горкома партии были Филатов Владимир Павлович – опытнейший хозяйственный и в прошлом партийный работник, Лысманов Павел Алексеевич – управляющий трестом "Серовлес", Парфенов Павел Андреевич – директор Механического завода. Несколько позже был избран членом бюро Нахабин Василий Павлович – директор ферросплавного завода, секретарь парткома металлургического комбината Шабалин Лев Михайлович, впоследствии ставший первым секретарем горкома партии, и другие партийные руководители. В общем, командный костяк партийного штаба города подобрался мобильный и сильный, что предопределило успешное поступательное развитие города и входящих в него сельских районов, всех отраслей народного хозяйства.

Главные задачи, которые мы решили, это мобилизация коллективов на выполнение планов производства, роста производительности труда, внедрение технического прогресса в промышленности, в отделении железной дороги, в энергетике, развитие ферросплавного и других заводов, улучшение жизненных условий людей, решение продовольственной программы.

Серовчане активно участвовали в делах области. Выполняя Постановление Правительства страны о строительстве на Нижнетагильском металлургическом комбинате крупного конверторного производства для выплавки строительных марок сталей, обком КПСС принял решение вовлечь в эту стройку силы городов области, и собрали по данному поводу в городе Нижний Тагил областной партийно-хозяйственный актив. Я на этом активе выступал, поддержал предложение обкома, заверил, что коммунисты г. Серова примут непосредственное участие в этом деле. Нами была сформирована от предприятий г. Серова группа строителей и направлена в Нижний Тагил на строительство конверторного производства, которая там работала до завершения строительства.

Земледелие в районе среднего Урала всегда было трудным и рискованным делом, требовало к себе повседневного внимания партийных и советских органов.

В соответствии с линией партии в сельском хозяйстве мы провели большую работу по преобразованию колхозов в совхозы. Немало усилий прилагали к повышению продуктивности скота, увеличению производства молока, мяса и яиц.

Как правило, в летнюю страду многие предприятия и организации города мобилизовывались горкомом партии на заготовку кормов. Члены бюро, актив города разъезжались на места заготовки сена, следили за ходом этого очень важного дела. Я сам бывал во многих хозяйствах. Вспоминается случай, когда мы вместе с редактором газеты "Серовский рабочий" Федорченко Олегом Николаевичем прибыли в колхоз им. Ленина к косцам из города. Завязалась беседа.

Они меня спросили: "Вы городской человек, по образованию инженер-металлург. Откуда Вам знать сельское хозяйство, наверное, даже в руках косу не держали". Я им рассказал, что родился в сельской местности, умею пахать, косить, выполнять многие сельскохозяйственные работы. "Покажите, как это делается". Я попросил косу, брусок, наточил ее и скомандовал: "Становитесь за мной! Давайте пройдем вместе, хотя бы одно окосье". Все скептически посмотрели на меня, но подготовились к косьбе. За мной встал с косой редактор газеты "Серовский рабочий" Федорченко Олег Николаевич, за ним – директор совхоза Романов Юрий Алексеевич, а за ним все остальные. Быстро сошел с дистанции редактор газеты. Ведь он не умел косить. Я прошел все окосье. Без привычки было тяжело, но выдержал. Мне пригодились в этом случае навыки работы в юношеские годы. Вскоре об этом случае знали во многих колхозах.

По инициативе Хрущева Н. С. внедряли кукурузу на корм скоту везде, в том числе и на среднем Урале. Помню зональное совещание по сельскому хозяйству в г. Свердловске, которое проводил Н. С. Хрущев. Аналогичные совещания тогда проходили в стране повсюду. На совещании присутствовали руководители областей Урала и Предуралья, а также все секретари горкомов и райкомов партии области. Запомнилась та настойчивость, с которой убеждал нас, участников совещания Н. С. Хрущев. Опыта по выращиванию кукурузы на корм у нас не было, но задачу поняли. Тем более обком КПСС держал под контролем ее осуществление. Каждому сельскому району, а у нас их было два, спускали ежегодно план посева кукурузы.

Надо подчеркнуть, в условиях северной части среднего Урала эта затея мало что дала. Кукуруза плохо росла, давала порядка 70 центнеров зеленой массы с гектара. Пришлось на второй год сократить посевы кукурузы в два раза, а впоследствии, по существу, отказаться от этого дела. Культивировали кукурузу лишь на южных склонах полей. Травопольная система, в конце концов, показала себя надежным направлением в кормопроизводстве.

По итогам года я попросил начальника территориального управления сельского хозяйства А. Пелевина подсчитать и сравнить, что дают в кормовых единицах урожаи возделываемых традиционных культур и что дает кукуруза. Выяснилось, что даже свекла, которая растет тоже плохо, дает с одного гектара пашни больше кормовых единиц, чем кукуруза. Мы посоветовались в горкоме партии с работниками сельского хозяйства и, вопреки указаниям обкома КПСС, руководствуясь выгодой и целесообразностью, пришли к выводу, что в наших условиях кукуруза нерентабельна, тем более мы не располагали большими площадями пахотных земель.

Этим я поделился с депутатом Верховного Совета СССР от нашего избирательного округа, председателем Свердловского совнархоза Степановым Сергеем Александровичем. Он усмехнулся и сказал: “Ты знаешь, как стоит вопрос о возделывании кукурузы. Тебе мой добрый совет: во избежание неприятностей об этом шаге никому, особенно обкому КПСС, не говори.” Что я и сделал.

Позднее в сельхозотделе обкома КПСС узнали о наших проделках, но отнеслись с пониманием, предупредили, что такие поступки надо делать с ведома вышестоящих партийных органов.

В партийных организациях и в коллективах предприятий и организаций города всегда было стремление сделать жизнь в городе красивой и богатой. В целях решения проблемы обеспечения населения города птичьим мясом начали строительство Серовской птицефабрики. Строительство возглавил управляющий трестом “Серовсталь” коммунист Безуглый Петр Семенович. Она была пущена в эксплуатацию после моего отъезда из города. В те годы были построены новые мясокомбинат и молочный завод.

Немало внимания уделяли благоустройству города. Ежегодно на озеленение улиц выходили сотни людей во главе с коммунистами и комсомольцами. Это, по существу, было традицией трудовых коллективов.

В какой-то мере решили проблему снабжения жителей питьевой водой, построили новые Чувашские скважины, подали воду в верхние этажи домов, чего не было ранее. Родилась городская водопроводная система. До этого не всегда исправно действовали лишь разрозненные артезианские скважины с небольшим дебетом воды.

Укрепили городское транспортное движение. Появились новые пассажирские маршруты в городе. В данном направлении хорошо поработал директор автобазы Корытко (имя и отчество сгладились в памяти).

Развитие пассажирской сети потребовало ускорения строительства автодорог. Начали осуществлять давнюю мечту серовцев: связать город автомобильной дорогой с областным центром, до этого существовала лишь железнодорожная связь.

Отсыпка полотна автодороги до Нижнего Тагила ознаменовала начало соединения города Серова автомобильной дорогой с городом Свердловском. После моего отъезда она строилась не один год. Сейчас действует.

Стремились сделать город красивым и удобным для проживания. Возвели на ул. Ленина новый кинотеатр “Родина”, закончили строительство и был сдан в эксплуатацию новый Дворец культуры железнодорожников. Активно начали реконструкцию центральной улицы им. Ленина.

Поставили задачу протянуть ее до Дворца культуры железнодорожников, и начали ее осуществлять.

В городе кроме горной и холодной речки Каквы и искусственного водоема на ней для забора воды для нужд металлургического завода, который уже не справлялся со своей задачей в летнее время, купаться было негде. После одного из заседаний бюро горкома партии, на котором обсуждался вопрос летнего отдыха горожан, я предложил трем ведущим в городе директорам заводов Филатову В. П., Нахабину В. П., Парфенову П. А. и управляющему трестом “Серовстальстрой” Безуглову П. С. создать общими усилиями на реке Каква крупный водоем для производственных целей и отдыха горожан в летнее время. Филатов В. П. сказал, что на заводе даже есть проект строительства нового водоема для нужд завода и предложил посмотреть это место с учетом интересов жителей города. Совместная поездка на это место показала приемлемость предложения. Решили долевым участием осуществить этот проект, так как удачно сочетались интересы города и интересы производства. Строительство водоема началось после моего отъезда. Говорят, сейчас это любимое место отдыха серовчан в летнее время.

В свое время мы также мечтали организовать трамвайное движение в городе, но эта мечта так и осталась мечтой.

Несколько слов о проводимой горкомом партии воспитательной работе. В системе разнообразной идеологической работы, в том числе и политической учебы, мы считали особенно важной работу с молодежью.

Секретари горкома партии Вязигина Татьяна Федоровна, а после ее ухода на хозяйственную работу (директором промбанка) Солодовников Аркадий Филиппович в силу своих возможностей стремились как можно полнее осуществлять эти задачи.

Здесь нельзя не вспомнить огромную воспитательную работу, которую проводил Дворец культуры металлургов и его бессменный директор Гронская Ксения Николаевна, Серовский драматический театр, единственный театр на севере области, его руководителя Хромовских П. П.

Все удержать в памяти очень трудно, а записей я не вел, но все-таки о некоторых товарищах по работе хочу вспомнить. Постоянно в поле зрения держал работу первичных парторганизаций заведующий организационным отделом горкома партии Васько В., а после его отъезда из города по причине болезни – Иванов Анатолий Иванович. Вспоминаются частые выступления с лекциями по международным вопросам лектора горкома КПСС Караулова Виктора Павловича. Немало для учреждений культуры города сделал инструктор горкома партии Ростягаев Николай Иванович. Чувствовал повседневное внимание и заботу об учебном процессе в школах города инструктора Абрамовой. Хорошо помню работу старейшего инструктора горкома партии Поляковой. И хотел здесь воздать должное этим товарищам, всем тем, кто со мной работал, за бескорыстный их труд.

Будучи первым секретарем Серовского горкома партии, я был избран Свердловской областной организацией делегатом XXII съезда КПСС. Впервые в жизни оказался на таком представительном форуме партии, который проходил в новом Дворце съездов.

Участвуя в работе съезда, я, молодой человек, ощутил большую решающую значимость его в жизни страны и каждого человека, проживающего в ней.

На съезде встретился с первым космонавтом СССР Юрием Алексеевичем Гагариным и передал ему альбом от серовчан, пригласил приехать в наш город, но в силу своей занятости он это осуществить не смог.

Меня и всех делегатов съезда особенно поразил доклад Н. С. Хрущева о культе личности И. В. Сталина, который, как мне показалось, вызвал шок у абсолютного числа делегатов. Свои суждения по этому вопросу я намерен изложить позднее.

Все дни съезда были волнительны, особенно для меня. Дело в том, что мне порекомендовали заранее подготовиться к выступлению по поводу изменений в Уставе КПСС. Имея готовый текст, я подал в Президиум съезда записку с просьбой дать слово. Прошло несколько дней, а слова не дают. Мои волнения достигли самого высокого предела. Наконец не выдержал и обратился ко второму секретарю обкома партии Ештонину А. Ф., если можно, узнать, когда дадут мне слово. Он посоветовался с первым секретарем обкома КПСС Кириленко А. П., который был избран в Президиум съезда, тот попросил текст моего выступления и потом сказал: “Передай ему, пусть не волнуется, наверно, ему не придется выступать, так как желающих очень много”. То ли это так, то ли не понравился критический тон предполагаемого выступления. Не знаю. Но переживания были напрасными. Выступить не удалось.

Об этом эпизоде мне всегда напоминает при встрече Яков Петрович Рябов, бывший тогда тоже делегатом съезда от Свердловской партийной организации, впоследствии ставший первым секретарем Свердловского обкома КПСС, а затем Секретарем ЦК КПСС и Послом СССР во Франции.

После съезда мы в горкоме партии разработали мероприятия по осуществлению его решений. С материалами съезда я выступал на многих предприятиях и в организациях города. Должен подчеркнуть: повсюду тогда люди заинтересованно воспринимали идеи и решения съезда. Возникал какой-то внутренний подъем, неодолимое стремление непременно воплощать их в жизнь.

После XXII съезда КПСС вся деятельность горкома партии, его секретарей, первичных партийных организаций, советских и хозяйственных органов была подчинена осуществлению мероприятий, вытекающих из решений высшего форума партии. Партийные и беспартийные люди, независимо от того, на каком участке они трудились, считали своим долгом как можно весомее вложить свой вклад в это общенародное дело.

Серов. Аппарат горкома партии и горисполкома. Первый слева сидит Соколов А. Е., третий слева – Важенин Григорий Филиппович – первый секретарь ЦК КПСС. 1960 г.

Серов. Аппарат горкома партии и горисполкома. 1960 г.

Серов. На слете пионеров. 1962 г.

Делегаты XXII съезда КПСС от Свердловской областной партийной организации. Москва, Кремлевский Дворец съездов. 1961 г.

Серов. 43-я годовщина Октября. Трибуна.

Серов. Соколов А. Е. на городской комсомольской конференции.

Серов. Дворец культуры металлургов во время праздничной демонстрации. Октябрь 1959 г.

Серов. Соколов А. Е. в группе руководящих работников города. 1961 г.

Серов. Первый секретарь ГК КПСС Соколов А. Е. в гостях у пионеров.

Серов. XIV областная партконференция. Первый слева – Филатов В. П., третий – Важенин Г. Ф., шестой – Соколов А. Е. 1961 г.

Серов. Руководящий партийный и хозяйственный актив. Слева направо: Гронская К. Н. – директор Дворца культуры металлургов, Соколов А. Е. – первый секретарь горкома КПСС, Уральский П. М. – активист, старый большевик, Чегенин Н. К. – второй секретарь горкома партии, Островский И. Н. – председатель горисполкома, Шабали Л. М. – член бюро ГК КПСС, секретарь парткома металлургов завода, Рябков Ю. – зав. отделом ГК, Федорченко О. Н. – редактор газеты «Серовский рабочий».

Глава 3
Москва. Старая площадь

В конце 1962 года для меня неожиданно поступил телефонный звонок из обкома КПСС о том, что меня приглашают на беседу в ЦК КПСС. На мой вопрос: что случилось, я в чем-то провинился? – ответили: там узнаешь.

Так, ничего не подозревая, я поехал в Москву в Отдел партийных органов ЦК КПСС. Там со мной беседовать не стали, а направили в создаваемый Комитет партийно-государственного контроля СССР. Подумал, что, наверное, пришла какая-то жалоба.

Явился на беседу к первому заместителю Председателя Комитета Залужному В. И., а затем – к самому Председателю Кованову. В беседе со мной они интересовались работой промышленных и сельскохозяйственных предприятий, особенно лесозаготовительных и лесоперерабатывающих, жилищным строительством, бытом горожан, а потом предложили перейти на работу в их Комитет, что меня озадачило. Работать в таком важном высоком органе, не имея нужных обширных знаний и опыта, было рискованно.

Я им сказал, что еще молод, мне рано заниматься партийно-государственным контролем. Очень нравится город Серов, работа первого секретаря горкома партии, его возможности влияния на развитие города. Много нерешенных вопросов, и все они очень важные. И просил меня не трогать, хотя лестно поехать на работу в Москву. Выслушав мои доводы, они мне сказали: хорошенько подумайте над нашим предложением, а мы – тоже подумаем. Если надо будет, пригласим еще раз. А сейчас езжайте к себе на Урал. И я уехал. Включился в повседневную оперативную работу и вскоре забыл об этом эпизоде.

В феврале 1963 года меня вновь вызвали в ЦК КПСС. Заведующий Отделом партийных органов ЦК КПСС по промышленности РСФСР Вороновский Николай Анатольевич попросил рассказать ему о беседе в Комитете партийно-государственного контроля СССР, что я и сделал. Он сказал: я все это знаю и считаю, что ты поступил правильно. Затем добавил: ЦК знает твою положительную работу на посту первого секретаря Серовского горкома партии и члена Свердловского обкома КПСС, поэтому предлагаем перейти на работу в аппарат ЦК КПСС. Я сказал, что рано мне идти на такие должности, но если Вы считаете это нужным, то я согласен. 30 марта 1963 года я был утвержден в должности инструктора Отдела партийных органов ЦК КПСС по промышленности РСФСР. Так я стал функционером центрального штаба партии.

Последнее общение с партийным и хозяйственным активом города. Собрался пленум горкома КПСС, где я объявил о своем новом назначении, был освобожден от должности первого секретаря Серовского горкома КПСС. Прощальная речь была тяжелой. От волнения дрожал голос. Испытывал чувство, что покидаю что-то очень важное, как бы отрываю от себя частицу своей жизни. Так и получилось. После отъезда мне не пришлось побывать еще раз в городе Серове и увидеть его труженика таким, каким он стал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.